

— Я буду рядом, пока ты не достигнешь вершины этого мира.

Закончив эту фразу, Ся Ши погрузился в свои эксперименты с некромантией. Его не покидало смутное предчувствие: возможно, то, что он переродился юношей из расы Нежити, было не случайностью, а ключом к исходу решающей битвы.

Ливэй за эти годы стал немногословен. Время стерло с него детскую наивность, и он давно перестал быть тем простодушным и пылким юношей. В процессе взросления он неизбежно столкнулся с горечью утрат и коварством интриг, научившись осторожности и холодному расчету выгоды в каждом деле.

Всего за пять лет он стал одним из немногих Святых Магов на континенте. Различные организации предлагали ему свою поддержку: деньги, положение, власть, красавиц — всё, что он пожелает, было в его распоряжении.

Однако Ливэй чувствовал нарастающую тревогу. Положение на континенте становилось все более запутанным: даже изгнанные во время последней войны Раса демонов, Раса орков, Раса эльфов и Раса гномов начали проявлять активность, стремясь захватить власть.

Чем больше сила, тем выше ответственность. В момент, когда само существование человечества оказалось под угрозой, Ливэй не мог оставаться в стороне.

Тем временем упорные исследования Ся Ши наконец дали плоды. Случайно наткнувшись в Башне Магов на каталог запретных заклинаний, он, используя кровь своей расы Нежити, воссоздал древнее, невероятно мощное проклятие.

Представители расы Нежити не были бессмертными в прямом смысле. Их так называли из-за предка — божества, постигшего Закон Смерти. Ирония судьбы заключалась в том, что бог, знающий о смерти всё, боялся её больше других. Перед своей гибелью он наложил проклятие на каждого своего потомка: любой, кто причинит им вред, получит ответный удар той же силы.

Говорят, в древности нежить с помощью магических кругов могла усиливать это проклятие в десять раз!

Конечно, это было обоюдоострым оружием, служившим скорее для устрашения: не тронешь меня — не трону тебя, а если нападешь — получишь десятикратную отдачу.

Именно поэтому, помимо невероятной способности к регенерации, другие расы опасались нападать на нежить. Если бы люди в свое время не прибегли к тактике измора, жертвуя огромным количеством жизней, чтобы сломить их, нежить никогда бы не оказалась на грани вымирания.

Это была печальная правда: ресурсы континента ограничены, и процветание одной

цивилизации неизбежно строится на упадке другой. И теперь другие расы, чьи дома были захвачены людьми, вернулись, чтобы отомстить.

На континенте царила паника. Даже в империи, где раньше жил Ся Ши, произошел переворот. Ся Ши тайком разузнал, что сэр Силун, взявший к себе его младшего брата Шона, был объявлен мятежником, а сам Шон бесследно исчез.

Ся Ши тайно нанимал сыскные организации для поиска брата, но всё было тщетно. Единственным утешением было то, что Шон жив: иначе проклятие, наложенное на него истинным владельцем тела при перерождении, сработало бы. Сейчас же никаких аномалий не было, значит, Шон не находился в смертельной опасности.

Тем не менее, он стремился выполнить обещание заботиться об этом названом брате. Ему казалось, что Шону будет лучше под крылом влиятельного сэра Силуна, чем рядом с ним. Он не ожидал, что законы этого мира окажутся непредсказуемыми: зная финал главного героя, он совершенно не мог предугадать судьбу Шона.

Ся Ши терзали сомнения. Остаточные воспоминания прежнего владельца тела не давали покоя, вызывая чувство вины. Он вспоминал дни, когда они с братом поддерживали друг друга, и, не выдержав этого груза, тайно отправился в школу, где учился Шон, чтобы встретиться с его другом Йорком.

К его удивлению, Йорк узнал его сразу:

— О, ты брат Шона? Он часто о тебе рассказывал.

Ся Ши почувствовал еще большую вину:

— И что же он говорил?

— Что ты очень хороший, что ты брат, которым он гордится, — Йорк помрачнел. — Кстати, у его ухода к сэру Силуну были свои причины. Силун — человек жесткий; чтобы наследник был ему предан, он не гнушался грязными методами. Говорят, он даже тайно приказывал устранить тебя. Наверное, Шон боялся этого и поэтому не решался с тобой связываться.

Ся Ши смутно догадывался об этом. В конце концов, Шон всегда был добрым мальчиком, но, услышав правду, он почувствовал, как сердце сжалось от боли.

Йорк попрощался с ним:

— Ну, до встречи. Я не верю, что с Шоном могло что-то случиться, он парень стойкий. Может, когда-нибудь вы еще увидите.

Слова оказались пророческими.

Ся Ши вновь встретил Шона на поле битвы между людьми и расой демонов.

Шон повзрослел, превратившись из милого ребенка в молчаливого, замкнутого юношу. Но теперь он не мог даже протянуть руку, чтобы обнять брата, по которому так скучал.

Они оказались по разные стороны баррикад.

Магический посох выпал из рук Ся Ши. Он слышал слухи, что демоны могут обращать людей в свою веру, но не думал, что это коснется его брата. Когда Шон уставился на него своими алыми глазами, Ся Ши, словно трусливый дезертир, в отчаянии отступил.

Ливэй ничего не сказал, лишь бросил на него спокойный взгляд и отдал приказ атаковать.

Битва была яростной, и в итоге обе стороны были вынуждены отступить, чтобы перегруппироваться.

Ся Ши, не находя себе места, сидел в палатке. Будучи в авангарде, он потерял всякий боевой дух. И дело было не только в проклятии — он просто не мог заставить себя убить Шона.

Он чувствовал себя зажатым между Ливэем и Шоном. Ливэй был тем, кому он обещал помогать, обещал сметать любые преграды на пути, но Шон был его братом, которого он не смог защитить.

Перед сном, услышав шаги снаружи, он без удивления увидел обеспокоенного Ливэя.

— Что с тобой происходит? — Ливэй крепко сжал его плечи. — Если чувствуешь себя плохо, лучше покинь передовую. Ты сделал достаточно, я это вижу.

Ся Ши покачал головой:

— Нет, это решающая битва. Мы победили армии стольких рас, я хочу увидеть нашу окончательную победу своими глазами.

Ливэй вздохнул:

— Победа не станет менее сладкой, если придет чуть позже. Я прикажу замедлить наступление. В этот раз мы были слишком опрометчивы, сила демонов оказалась огромной.

Ся Ши склонил голову набок и поддразнил его:

— А что, наш великий Святой Маг после войны собирается вернуться домой и жениться?

Ливэй рассмеялся:

— Перестань. Каждый раз из-за твоих тайных проделок в Магической ассоциации думают, что у меня какие-то странности, и больше никто не решается знакомить меня с девушками.

Ся Ши виновато извинился:

— Прости. Просто мне очень неприятно видеть тебя с другими. Кстати, пока война не кончилась, должен сказать кое-что важное... На самом деле я не какая-то сбежавшая из дома барышня. Ну, ты, наверное, давно догадался. Спасибо, что столько лет не разоблачал меня, ты действительно добрый человек, который умеет ценить чужие чувства.

Ливэй великодушно простил его:

— Только дурак мог не понять, что ты мужчина. Ладно, раз уж решил извиниться, помоги мне закончить эту битву!

Ся Ши принял решение:

— Хорошо! Я на твоей стороне!

Когда Ливэй ушел, сон как рукой сняло. Ся Ши сидел в постели, укутавшись в одеяло, и читал записи при свете свечи.

Пламя дрогнуло, и перед ним возникли две алые точки глаз.

— Это ты?

Ся Ши настороженно посмотрел на вошедшего:

— Как мне тебя называть? Мой брат Шон? Или прославленный генерал расы демонов?

Аура Шона стала мрачной, от него исходило едва уловимое дыхание жажды крови:

— Брат, пойдем со мной.

Ся Ши встал, сделал пару шагов к выходу и поднял посох:

— Ты не Шон. Мой брат — человек, а ты всего лишь демон, захвативший его тело!

— Люди, демоны... есть ли смысл проводить такую четкую грань? В моих глазах ты всё еще мой брат. — Шон сделал шаг вперед, внезапно схватившись за голову в муке. — Проклятье, эта навязчивая идея завладела моим разумом... Если ты не пойдешь со мной, я сойду с ума. Неужели ты хочешь смотреть, как я разорву на куски всех этих солдат? Ты ведь не можешь быть таким жестоким, верно? Я знаю тебя, брат, ты всегда был самым добрым...

Видя, что Шон на грани безумия и боясь, что тот в припадке погубит весь лагерь, Ся Ши с тяжелым сердцем опустил посох:

— Ладно, я пойду с тобой.

<http://bllate.org/book/21688/2236996>